

Демиденко К. А.

ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОСТИ В МОТИВАЦИОННО-АССЕРТИВНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ГНЕЗДА ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ

Мотивационно-ассертивное моделирование своей теоретической основой имеет активно развивающееся когнитивное словообразование [А. Г. Антипов, Л. А. Араева, П. А. Катышев, Е. С. Кубрякова]. В рамках этой парадигмы осмысливается роль деривационного компонента в процессе познавательной деятельности человека, вербализации его духовной жизни и восприятию мира. Проблема гнезда однокоренных слов в когнитивном словообразовании ставится в деятельностном аспекте: гнездо предстает как фрейм [М. А. Осадчий], как концепт [И. В. Евсеева].

Ассертивная модель ставит вопрос об особой *дискурсивной* структуре гнезда. Единицей моделирования является мотивационное суждение (ассерция), идентичное по структуре естественному коммуникативному предложению. Задача ассерции – увязать два однокоренных слова в пределах простейшей коммуникативной единицы, доказав тем самым **способность** данных однокоренных слов взаимодействовать друг с другом в ближайшем коммуникативном контексте – предложении. Если для фреймовой модели гнездо – это потенциальная речемыслительная деятельность в ее содержательном плане, то для ассертивного моделирования гнездо – это потенциальная речемыслительная деятельность в ее формальном плане.

Цель статьи – рассмотреть аспекты проблемы ядерности в мотивационно-ассертивном моделировании гнезда однокоренных слов. Мотивационно-ассертивная структура гнезда выстраивается сообразно конструируемому мотивационным суждениям-ассерциям (их форме). При моделировании устанавливается смысловая связь между двумя словами, причем отсутствует установка на *первичность* одного из них, т. е. для ассертивного моделирования нерелевантен поиск деривационного вектора «от мотивирующего к мотивированному». Для того чтобы связать два *равноправных* слова, используется суждение, сформулированное по принципу не дефиниции ('x – это тот, кто y'), а естественного коммуникативного предложения ('x – y'). В этом заключается функциональность ассертивной модели.

Мотивационно-ассертивное моделирование гнезда сводится к выполнению последовательности операций. Сначала рассматриваются все возможные **мотивационные связи** слов (**мотивационных единиц**), после они формулируются в виде **ассерций** (мотивационных суждений). Например: *веснИну* <овечью шерсть> *стригут* *веснОй*; *веснИну* <овечью шерсть> *стригут* в *весЕнное* время (диал.). Поиск потенциальных ассертивных коррелятов (синтаксически соотносимых однокоренных слов) ведется до тех пор, пока не будут исчерпаны все возможные с семантической и синтаксической точки зрения связи. По окончании этапа формулирования ассерций каждой мотивационной единице присваивается **мотивационный коэффициент**, равный количеству ее ассертивных связей в гнезде, т. е. числу мотивационных единиц, с которыми мотивационная единица гипотетически может взаимодействовать в ближайшем коммуникативном контексте. Итоговая мотивационно-ассертивная модель гнезда однокоренных слов предстает в виде списка ассерций и таблицы, куда сводятся все мотивационные единицы с подсчитанными мотивационными коэффициентами (см. схему 3).

Схема 3

Мотивационно-ассертивная модель гнезда однокоренных слов с деривационной вершиной береза

{берЕзник <гриб>} ₂ растёт под {берЕзой/ берЕзкой/ берЕзенькой} ₁ , в {березнякЕ <роща>} ₃ растут {берЕзы/ берЕзки/ берЕзеньки} ₁ ; {берЕзовицу} ₄ берут из {берЕз/ берЕзок/ берЕзенок} ₁ ; {берЕзовку <водка>} ₅ настаивают на {берЕзовых} ₆ почках; {берЕзовку <водка>} ₅ настаивают на почках {берЕзы/ берЕзки/ берЕзеньки} ₁ ; {подберЕзовик/подберЕзник <гриб>} ₇ растёт под {берЕзой/ берЕзкой/ берЕзенькой} ₁ ; {подберЕзовик/подберЕзник <гриб>} ₇ растёт в {березнякЕ <роща>} ₃ .	
{берЕза/берЕзка/берЕзенька} ₁	5
{березняк <роща>} ₃	2
{берЕзовка <водка>} ₅	2
{подберЕзовик/подберЕзник <гриб>} ₇	2
{берЕзник <гриб>} ₂	1
{берЕзовица} ₄	1
{берЕзовый} ₆	1

Особо стоит оговорить случаи полной синонимии, полисемии и полимотивации. Слова с идентичным значением объединяются в единые мотивационные единицы, которым присваивается единый номер (индекс) и общий мотивационный коэффициент, т. к. данная группа в пределах одного говора вступает в мотивационные связи как единое целое: {веснУичатый/ веснУичатый/ весновАтый/ веснЯвый <покрытый веснушками>}₉ (мотивационный индекс); полисеманты же рассматриваются дифференциально (каждый ЛСВ является отдельной мотивационной единицей со своим индексом и мотивационным коэффициентом): *веснУику*¹ <веснушки> появляются {веснОй/ веснОю /вЕсну}₂; {веснУику¹ <веснушки> появляются в {весЕнное/ вЕнное /весновОе/ веснОвское/ веснЯно/ веснЯное }₃ время; *веснУику*² <клякву> собирают {веснОй/ веснОю /вЕсну}₂; *веснУику*² <клякву> собирают в {весЕнное/ вЕнное /весновОе/ веснОвское/ веснЯно/ веснЯное }₃ время (диал.). В ассертивной модели отображается как **структурная** (грамматическая) **полимотивация**, так и **семантическая полимотивация** (о различении этих явлений см.: [9; 3]). Если мотивационная единица поддерживает мотивационные связи с двумя и более мотивационными единицами, такая полимотивация называется структурной. Если мотивационная единица поддерживает мотивационные связи с одной мотивационной

единицей при помощи двух и более **различных по смыслу** мотивационных суждений, наблюдается семантическая полимотивация: *через {вешнЯк² <запор в плотине>}₂₆ спускают воду в {весЕнное/ вЕшнее /весновОе/ веснОвское/ веснЯно/ веснЯное }₃ время; через {вешнЯк² <запор в плотине>}₂₆ спускают воду во время {весЕнного/ вЕшнего/ весновОго/ веснОвского/ веснЯна/ веснЯного}₃ половодья; через {вешнЯк² <запор в плотине>}₂₆ спускают {весЕнную/ вЕшнюю/ весновУю/ веснОвскую/ веснЯну/ веснЯную }₃ воду (диал.).*

Гнезда *весна, лето, осень, зима* интересны тем, что деривационное и фреймовое ядро совпадают на слове, именуемом само время года, тогда как в ассертивной модели эти единицы смещаются на дальнюю периферию. Их мотивационных коэффициент в большинстве случаев минимален. Так, мотивационный коэффициент слова *весна* составляет 2, в то время как ядерный коэффициент в данном ядре равняется 30 (см. схему 4). По гнездам *осень* и *лето* пропорция похожая: 2/14 (см. схему 5) и 2/11 (см. схему 7).

Схема 4

**Гнездо весна на материале южно-русских говоров
(градация мотивационного коэффициента по убыванию)**

{весЕнный/ вЕшний/ весновОй ¹ / веснОвской/ веснЯно/ веснЯный} ₃	30
{веснОй/ веснОю/ вЕсну} ₂	26
{веснЯнка ³ <лесной черный горошек>} ₁₇	4
{вЕшница ³ <осенняя пахота под яровые посевы>} ₂₅	4
{вешнЯк ² <запор в плотине>} ₂₆	4
{предвесЕнный} ₂₇	4

{веснУщатый/ веснУщатый/ весновАтый/ веснЯвый <покрытый веснушками>} ₉	3
{веснУшка ¹ / веснУщечка/ веснЯнка ⁶ <веснушка>} ₁₀	3
{веснИна ¹ / весенщИк/ веснОвка ¹ / веснЯнка ¹ / вЕшник ¹ / вешнИка ¹ / вЕшника/ вешнЯка/ вешнЯнка <овечья шерсть>} ₁	2
{вешнИка ² <шерсть первой стрижки>} ₄	2
{весЕнка / веснИна ² / веснИца/ вЕсница/ веснУха ¹ / веснОвка ² <яровая пшеница>} ₅	2
{весЕнка <сморчки>} ₆	2
{весЕнник ¹ / вЕшник ² / вешнИк ² / вЕшник/ вешнЯк ¹ <ветер>} ₇	2
{весЕнник ² <дождь>} ₈	2
{весновАть ¹ <проводить где-либо весну>} ₁₁	2
{весновАть ² <терять зубы>} ₁₂	2
{весновОй ² <яровой>} ₁₃	2
{веснУха ² / веснЯнка ² / веснЯвка <лихорадка>} ₁₄	2
{веснУха ³ <рожь>} ₁₅	2
{веснУшка ² <клюква>} ₁₆	2
{веснЯнка ⁴ <адонис весенний>} ₁₈	2
{веснЯнка ⁵ <обрядовая народная песня>} ₁₉	2
{вЕшенка/ вЕшница ¹ <земля для посева ярового хлеба>} ₂₀	2
{вешенки/ вешенцы <войлочные калоши>} ₂₁	2
{вЕшник ³ <снег>} ₂₂	2
{вешнИна <земля вспаханная весной>} ₂₃	2
{вЕшеницы/ вЕшницы ² <весенняя пахота сразу после таяния снега>} ₂₄	2
{веснА} ₂₈	2

Схема 5

Гнездо лето на материале южно-русских говоров

{лЕтом/ в лЕтку} ₂	14
{лЕтний} ₃	14
{летВинья <ботва>} ₁	2
{лЕтник ¹ <дорога>} ₄	2
{лЕтник ² / лЕтничек <легкая верхняя одежда (обычно холщовый кафтан, пальто и т. п.)>} ₅	2
{лЕтник ³ / лЕтничек <пиджак>} ₆	2
{лЕтник ⁴ <старинная женская одежда с длинными широкими рукавами>} ₇	2
{лЕтник ⁵ <короткая кофточка на вате>} ₈	2
{лЕтник ⁶ <косынка; тонкий белый платок>} ₉	2
{лЕтник ⁷ <жилое помещение>} ₁₀	2
{лЕтник ⁸ <детеныш домашнего животного>} ₁₁	2
{лЕтник ¹⁰ <погреб>} ₁₂	2
{лЕтник ¹¹ / лЕтнина <овечья шерсть>} ₁₃	2
{лЕтовать ¹ / летОвать/ полЕтовать/ летнЯть / летнЯть <проводить где-либо лето, оставаться на лето>} ₁₄	2
{лЕтница <кухня>} ₁₅	2
{лЕтовать ³ <переживать лето>} ₁₆	2
{лЕто/ лЕточко/ лЕтечко/ летИчко} ₁₉	2
{летовАлый} ₁₇	1
{лЕтошний} ₁₈	1

**Гнездо *осень* на материале южно-русских говоров
(градация мотивационного коэффициента по убыванию)**

{осЕнный/ осЕннеенький} ₃	11
{Осенью/ осеньЮ/ осенЕсь/ осенЕсь/ осеньЮй} ₂	9
{осенЕть <менять мех>} ₁	2
{осенИну ¹ / осЕнку/ осЕнник ¹ / осЕнский/ осенчИну ¹ / осеньчУк ¹ / осенщИку/ осЕнщину ¹ / осенщИну/ Осень ² <овечья шерсть>} ₄	2
{осенИну ² / осенчИна ² / осенчИнку <сено>} ₅	2
{осЕнник ² <ветер>} ₆	2
{осЕнник ³ <дождь>} ₇	2
{осЕнник ³ <домашнее животное>} ₈	2
{осеньчУк ² <ягненок>} ₉	2
{осенчУк ¹ <астра >} ₁₀	2
{осЕнщина ¹ <осенний покос>} ₁₁	2
{предосЕнный} ₁₂	2
{заосенЯть/ осенЯть} ₁₄	2
{Осень} ₁₃	2

Однако такая ситуация легко объяснима. Ассертивная модель по своей природе формальна, т. к. ориентирована на речевую форму: ассерция, увязывающая два однокоренных слова, в известной степени связана законами естественного синтаксиса конкретного языка. Безусловно, в смысловом плане все слово-понятия русского гнезда *осень* теснейшим образом связаны с временем года – понятием и словом, его обозначающим. Однако отобразить это в ассерции практически невозможно. Дело в том, что слова *осень*, *зима*, *лето*, *весна* имеют временную семантику, а по грамматическим законам русского языка в синтаксической позиции времени предпочтение отдается наречию (*осенью*, *зимой*, *летом*, *весной*). Например, *летник* – это пиджак (южн.-рус.), в смысловом отношении он соотносится с *летом* как временем носки. Ассерция же будет выглядеть следующим образом: '*некто носит летник летом, в летнее время*' (но не '*некто носит летник во время лета*'). Именно поэтому ядерную позицию в ассертивной модели гнезда из группы 'время года' занимают прилагательные и обстоятельственные наречия времени, в связи с чем ядерность самих гнездо ослабляется до степени выраженной. По всей видимости, такое положение свойственно языкам синтетическим. В аналитических же языках гораздо более распространены случаи, когда временную синтаксическую позицию занимает сочетание существительного с предлогом (in summer, in summertime, in autumn – англ.). Следовательно, в этих языках гнезда группы 'время года' имеют несомненную сильную ядерность.

Исключением в русском языке является лишь гнездо *зима*, где мотивационная единица {*зима*/*зимОвка*¹<зима>}₅ не слишком удалена от ядра (см. схему 6). Это связано с тем, что в данном гнезде появляется особая смысловая область, не свойственная другим гнездам данной группы: мы имеем в виду ситуацию, когда время года берется в **перспективном** плане (*на зиму*, *для зимы*, *под зиму*, *в зиму*). Потому в ассертивной модели гнезда *зима* частотны ассерции типа: '*некто сеет озимые под зиму, в зиму*', что существенно повышает дискурсивную валентность слова *зима*. Такая ситуация обусловлена ареалом бытования русского языка: большинство носителей живут в умеренных или северных широтах, где зима является суровым временем года, к которому следует задолго готовиться.

Гнездо *зима* на материале южно-русских говоров

{зИмнее/ зИмное/ зимовОе} ₃	18
{зимОй/ зИму/ В зИмку ¹ / зИмусь} ₂	16
{зимА/ зимОвка ¹ } ₅	16
{зимУет/ зимУется <проводить зиму>} ₁₁	7
{зИмник ¹ / зимнУха <зимняя птичка>} ₁₀	4
{зимОвич <промышленник на тюленя>} ₂₁	4
{зИмовый ¹ } ₂₆	4
{зимовИк ¹ / зимОвочка <улей, семья пчел>} ₁₇	3
{зимнИк ² / зимовнИчку/ зимнИнку <сорт яблок>} ₃₀	3
{зимОвка ² / зимнИка / зимнИна/ зимнУха ² / зИмница <сорт фруктов>} ₃₁	3
{зИмнику ¹ / змнУхе <дорога>} ₁	2
{зазИмок/ зазимОк/ зазИмье ¹ <первый снег>} ₄	2
{зимнИком ¹ <теплый скотный двор и изба при нем в поле>} ₈	2
{зИмник ² <животное>} ₉	2
{зИмник ⁴ / зимнУх ¹ <ветер>} ₁₂	2
{зимнЯк <лук, овощи>} ₁₅	2
{зимовАя <метель>} ₁₆	2
{перезимовАть <пережить зиму>} ₁₈	2
{зимовИк ² <домашнее животное>} ₁₉	2
{зимовИк ³ <теленек>} ₂₀	2
{зимОвкой ² <пристройка, имеющая окна в проулок, а с остальных трех сторон защищенная домом и двором [помещением для скота]>} ₂₂	2
{зимОвником ¹ <теплый скотный двор и изба при нем в поле>} ₂₃	2
{зимОвнике ² / зимовьЕ <помещение>} ₂₄	2
{зИмовый ² <о теленке, поросенке и т. п.>} ₂₇	2

{зимовьЕ <землянка>} ₂₉	2
{зазИмье ² <первые заморозки>} ₆	1
{зИмку ² <озимая пшеница>} ₇	1
{зимнУх ² <теленки, поросятки>} ₁₃	1
{зимнушОк/ зимнУх ³ <молодняк скота>} ₁₄	1
{зимовОе} ₂₅	1
{зимОВые <озимь>} ₂₈	1
{зазИмье ³ / зазИмок ² / зазимОк ² <начало зимы>} ₃₂	1

Для деривационной и фреймовой модели описанные трудности неактуальны: деривационная модель вообще слабо связана с функционально-семантической сферой; фреймовая же модель строится на основе пропозиций, представляющих собой условную запись ситуации (системы смысловых ситуационных позиций) и не ориентированных поэтому на образ коммуникативного предложения: *костерщик* (S) – *костер* (O) – *кострище* (R); *летник* (O) – *лето* (T).

Таковы вкратце аспекты проблемы ядерности в мотивационно-ассертивном моделировании гнезда однокоренных слов. Научная постановка и оценка проблемы соотношения в гнезде слов ядра и периферии приближает нас к решению более глобальной задачи – полемому представлению гнезда однокоренных слов, что видится научно продуктивным в плане дальнейшего феноменологического познание данного языкового явления.

Литература

1. Антипов А. Г. Алломорфное варьирование суффикса в словообразовательном типе (на материале русских говоров). – Томск, 2001.
2. Араева Л. А. Словообразовательный тип как средство категоризации языковой картины мира (в свете современного когнитивного подхода) // Языковая категоризация (части речи, словообразование, теория номинации). Материалы круглого стола, посвященного юбилею Е. С. Кубряковой по тематике ее исследований. – М., 1997. – 96 с.
3. Араева Л. А. Эволюция теории полимотивации. // Современные наукоёмкие технологии. – № 3. – 2005. – С. 13-20.
4. Демиденко К. А. Мотивационно-ассертивная модель гнезда однокоренных слов с деривационной вершиной весна (на материале южно-русских говоров) // Теория и практика инновационной стратегии региона. / Отв. Ред. Ю. Н. Клещевский. – Вып. 1. – Кемерово, 2005. – С. 153-161.
5. Демиденко К. А. К постановке вопроса об ассертивном моделировании мотивационных отношений // Современная филология. Актуальные проблемы. Теория и практика. / Под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск, 2005. – С. 198-201.
6. Евсеева И. В. Словообразовательное гнездо как фрагмент языковой картины мира // Лингвистика как форма жизни. Сб. науч. Труд., посвященный юбилею Л. А. Араевой. – Кемерово, 2002. – С. 109-112.
7. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в языковой картине мира. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 141-149.
8. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997.
9. Катышев П. А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы. – Томск, 2001.
10. Катышев П. А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы. – Томск, 2005.
11. Осадчий М. А. К вопросу о пропозициональном моделировании гнезда однокоренных слов // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС – 10 – 2004). – Томск, 2004. – С. 318 – 322.

Примечание

¹ Полное описание мотивационно-ассертивной структуры гнезд *осень* и *весна* см. в работах автора: [4, 5].

Денисенко С. Н.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК СОВЕРШЕННОЕ ОРУДИЕ ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Деривационные связи – это любые связи, которыми объединяются первичные и основанные на них, вторичные языковые единицы, и которые типичны для отношений между исходными и производными знаками языка.

Понятие деривации применимо только к тем единицам языка, возникновение которых может быть описано путем реконструкции породившего их процесса, т. е. восстановление их деривационной истории.

Это позволяет, с одной стороны, противопоставить процессы, участвующие в формировании речи или ее порождения, как деривационные и недеривационные (реализация готовых единиц, аналогия, правила оптимального набора и т. п.), с другой – определить более точно рамки деривации как процесса направленного на функционально-семантическое преобразование исходной единицы и сознательно ориентируемого либо на создание нового знака, либо на выражение исходным знаком новой функции [1].

С развитием фразеологии как науки об изучении особых самостоятельных номинативных единиц – фразеологизмов и исследований процесса производности во фразеологии появился новый аспект деривации – фразеологическая деривация на основе существующей фразеологии (ФДСФ).

Предметом ФДСФ является определение закономерностей образования производных устойчивых словесных комплексов устойчивого словесного комплекса (УСК) – вторичных единиц фразеологического уровня языковой структуры.

ФДСФ в этом плане выступает как вторичный фразеологический процесс, который проявляется в семантических изменениях УСК, существующего в языке, готовых уже, прошедших определенный путь развития, пока они стали фразеологизмами.

На основе одного, исторически известного производящего УСК возможно образование производного (производных) УСК. УСК, находящихся в деривационных отношениях, образуют особое деривационное (фразеологическое) гнездо. Внутри деривационного гнезда выделяются два типа отношений между входящими в него УСК: отношения между производящим УСК и производным (производными) от него и отношения между производными УСК, образованными от того же источника.

В деривационном гнезде его вершина, генетически известный УСК противопоставлен всем производным единицам гнезда. Напр.: словари и сборники регистрируют фразу (ФЗ) **im Dunkeln tappen** «*блуждать в*